

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Автор статьи предпринял попытку объяснения преступного поведения, в частности совершения серийных и массовых убийств, основываясь на некоторых положениях концепции индивидуальной теории личности А. Адлера. Также рассмотрено явление психологической индукции при формировании установки на преступное поведение одного лица и ее перенос в сознание неопределенного количества людей. В статье приведены и описаны яркие исторически примеры.

Ключевые слова: серийное убийство, массовое убийство, преступное поведение, комплекс неполноценности, комплекс превосходства, психологическая индукция, индуцированный психоз.

L.V. Teleshova

INFERIORITY COMPLEX PERSONALITY AS A DETERMINANT OF CRIMINAL BEHAVIOR

The author of the article attempted to explain criminal behavior, in particular, the commission of serial and mass murders, based on some provisions A. Adler's concept of the individual theory of the personality. The author considered the psychological induction in the formation of attitudes to criminal behavior of one person and its transfer to the consciousness of an indefinite number of people. The article presents and describes vivid historical examples.

Keywords: serial murder, mass murder, criminal behavior, inferiority complex, superiority complex, psychological induction, induced psychosis.

В 1907 г. молодой австрийский врач Альфред Адлер публикует книгу «Исследование неполноценности органов», в которой излагает свои взгляды на формирование человеческой психики и впервые вводит термин «комплекс неполноценности» как одну из детерминант человеческого поведения. Автор статьи предполагает, что положения концепции индивидуальной теории личности А. Адлера в некоторой мере применимы для объяснения преступного поведения.

Неполноценность по Адлеру не следует понимать как нечто патологическое – напротив, это нормальное, естественное для человека чувство. На первоначальном этапе работы с этим понятием Адлер обращал внимание на факты физиологической неполноценности отдельных органов, но затем обратил внимание и на то, что кроме физических дефектов существуют социально-культурные формы неполноценности. Адлер легко обнаруживал их в возрастных, половых, экономических, политических и моральных отношениях. Чувство неполноценности сопровождает человека при вступлении в каждую новую возрастную фазу и на каждом этапе человек ищет способы справиться с этим чувством посредством компенсации этого комплекса через удовлетворение потребности в самоутверждении и достижении превосходства. У людей со стабильной психикой эта компенсация выражается в достижении целей: продвижении по карьерной лестнице, установлении спортивных рекордов, создании произведений искусства и так далее. При наличии же определенных акцентуаций характера личности либо неврозов или маний компенсация происходит в гипертрофированной форме и перерастает в комплекс превосходства, что может повлечь за собой развитие склонности к преступному поведению. Ведь в рамках частной логики конкретного

индивида определенный сценарий поведения является нормальным, в то время как по законам общепринятой логики и морали такое поведение является нарушением прав других лиц. Так, человек, страдающий комплексом превосходства, не видит ничего противоправного в том, чтобы присвоить себе чужую вещь: некоторые дети начинают воровать именно из-за чувства превосходства над другими людьми. Убийца с выраженным чувством превосходства считает себя героем, особенно это характерно для так называемых убийц-миссионеров. И если человек не может управлять энергией комплекса неполноценности и как следствие борьбы с ним комплекса превосходства, если комплекс не изживает себя на определенных этапах развития личности, то в крайних девиантных проявлениях это трансформируется в различные формы преступного поведения. Казалось бы, что может быть хуже, когда человек, не справляясь с самим собой, лишает жизни другого человека: только, если он обладает властью и влиянием, причем властью официально признанной и легитимной.

Мировая история богата яркими примерами того, в какой садизм может вылиться комплекс превосходства у людей, наделенных властью. Русская помещица, вошедшая в историю под прозвищем Салтычиха – Салтыкова Дарья Николаевна, была обвинена в убийствах нескольких десятков подвластных ей крепостных крестьян [1]. Поначалу крепостных Дарьи Салтыковой не особо тревожило то, что барыня избивала служанок – в те времена подобного рода вещи происходили повсеместно. Не напугали и первые убийства.

Но с 1757 г. убийства приняли систематический характер. Более того, они стали особо жестокими, садистскими. Барыня явно начала получать от происходящего удовольствие. Жертв истязаний впоследствии убивали и закапывали – причиной смерти человека называлась какая-нибудь болезнь, либо его объявляли в розыск как убежавшего крепостного.

Овдовев в возрасте 26 лет, Дарья Салтыкова получила в своё полное владение около 600 крестьян в поместьях, расположенных в Московской, Вологодской и Костромской губерниях. Следовательно по делу вдовы Салтыковой, надворный советник Волков, основываясь на данных домовых книг самой подозреваемой, составил список из 138 фамилий крепостных, судьбу которых предстояло выяснить. Согласно официальным записям 50 человек считались «умершими от болезней», 72 человека – «безвестно отсутствовали», 16 считались «выехавшими к мужу» или «ушедшими в бега». По показаниям крепостных крестьян, полученным во время «повальных обысков» в имении и деревнях помещицы, Салтыковой было убито 75 человек, в основном женщин и девушек [2].

Вспомним Чахтицкую пани или Кровавую графиню Элизабет Батори: графиня и четыре человека из числа ее прислуги были обвинены в убийстве сотен молодых девушек, точное число жертв не было установлено, по разным данным оно доходит до 650 человек. Убийства совершались с применением садизма, пыток и через обескровливание. В связи с этим ходили слухи, что Батори принимала ванну, наполненную кровью девственниц, чтобы сохранить свою молодость и красоту – но данные рассказы появились уже спустя много лет после произошедших событий и не были признаны достоверными. Выдвигалась альтернативная теория о том, что графиня стала жертвой заговора и обвинения были сфабрикованы, имели место процессуальные нарушения, нестыковки и скоротечность судебного процесса над ее прислугой, однако историю серийных убийств и жестокости Батори подтверждают показания более 300 свидетелей и пострадавших, а также вещественные доказательства и наличие ужасно изуродованных тел уже мёртвых, умирающих и заключённых девушек, найденных во время задержания графини [3].

И еще одним из многих примеров того, как гипертрофированный комплекс превосходства в совокупности с возможностью реализации властных полномочий рисует кровопролитные картины истории – надзирательница нацистских лагерей смерти Равенсбрюк, Аушвиц и Берген-Бельзен Ирма Ида Ильза Грезе. Выжившие заключённые лагеря в своих свидетельских показаниях признавали жестокость Ирмы Грезе. Среди прозвищ Ирмы были «Светловолосый дьявол», «Ангел смерти», «Прекрасное чудовище». Для пыток над заключёнными она использовала эмоциональные и физические методы, забивала насмерть женщин и наслаждалась произвольным отстрелом заключённых. Она морила голодом своих собак, чтобы потом натравливать их на жертв, и лично отбирала сотни людей для отправки в газовые камеры.

Возникает вопрос: возможно ли развитие еще более кровопролитного сценария? И ответ однозначен: да. И происходит это в том случае, когда человек страдающий комплексами, неврозами и маниями наделен государственной властью – это прямой путь к массовым убийствам, геноциду, репрессиям, казням и т.д. Но при таком сценарии отсутствует объективная возможность умерщвления огромного количества людей силами лишь одного человека, тогда задействуются рычаги государственной власти, создаются подвластные структуры, формируется законодательное поле, которое подкрепляет и узаконивает кровопролитие, привлекаются другие люди, возможно, не желающие играть роль исполнителей преступлений, но вынужденных действовать в тех рамках, которые устанавливаются на государственном уровне. Когда мы говорим о проблеме в таком контексте, она приобретает еще более насыщенный междисциплинарный характер, вплоть до извечных философских вопросов о морали государственных служащих (о чем рассуждал еще Макиавелли) и борьбы и противостояния человека и системы. Более того раскрывается работа иных

механизмов работы психики уже не только конкретного индивида, но и достаточно большой по численности группы лиц. Мы говорим о психологической индукции или в более ярком проявлении – индуцированном психозе.

Для определения понятия обратимся к Большой психологической энциклопедии. Индуцированный психоз – главным образом бредовый психоз, обычно хронический и часто неяркий, развивающийся как результат тесных или зависимых взаимоотношений с другим лицом, которое уже страдает аналогичным психозом. Иногда индуцированный бред развивается у нескольких человек [4]. Именно данное явление объясняет готовность многих лиц, состоящих в подчинении у человека с неизжитыми комплексами, проливать кровь людей путем пыток, казней, расстрелов и т.д. В качестве бреда здесь выступает идеология сформированная лидером и распространяющаяся не только на починенных лиц, но и на населения государства в целом (этим можно объяснить доносы, слезки, оговоры и т.п.). Так, сразу на ум приходит яркий исторический пример политического курса А. Гитлера, который носил не только экспансионный характер, но и имел мощную идеологическую подоплеку. По мнению некоторых психиатров Гитлер страдал целым набором психических отклонений, в том числе и в сексуальной сфере, по словам немецкой кинозвезды Ренаты Мюллер, которая добилась интимной близости с фюрером, он принуждал ее совершать акты сексуального садизма в отношении него. Также Гитлер имел несовершеннолетних любовниц, среди них была и его шестнадцатилетняя племянница, которая в личных разговорах даже боялась говорить о том, что он заставлял ее делать в минуты интимной близости. Эрих Фромм отмечал у Гитлера явную склонность к некрофилии, основываясь на материалах, взятых из мемуаров Альберта Шпеера. Но при всем при этом он был великолепным оратором, имел феноменальную память и способность подчинять себе волю

других людей, обладал незаурядными актерскими способностями и развитой интуицией. Немецкий народ, захваченный в круговорот кровавой идеологии, устраивали гонения на евреев, цыган, русских – всех, кто считался нечистой расой. Из тех же соображений: очищение немецкого народа от неугодных и больных – в больницах умерщвлялись дети, останки, которых выбрасывали вместе с медицинскими отходами. В психиатрических лечебницах для массового убийства больных стали использовать угарный газ, а тела убитых не выдавались родственникам. Комплекс превосходства Гитлера подчинил себе не только его сознание, но и сознание целого народа. Обычные граждане были подвержены его влиянию и с гордостью шли служить в концентрационные лагеря, выполняя, как они думали, долг перед своим государством. Так и Ирма Грезе, милая девушка, мечтавшая о карьере киноактрисы, превратилась в «Ангела смерти», надзирательницу одного из таких лагерей – и подобных судеб немало.

И так случилась, что в одну эпоху практически в одно время в разных государствах к власти приходят лидеры, которые отличаются гипертрофированным властолюбием и чувством превосходства над остальным человечеством. В конце 1920-х гг. лидером Советского государства становится И.В. Сталин. В качестве отступления хотелось бы обратить внимание, что в контексте данной статьи указанные личности рассматриваются исключительно с точки зрения юридической психологии и смежных дисциплин, политическая и экономическая направленность деятельности не затрагивается. Анализ личности И.В. Сталина дает повод рассматривать его в контексте концепции теории А. Адлера. Сталин имеет ряд физических недостатков (левая рука короче правой, два пальца на левой ступне соединены вместе, маленький рост, лицо в оспинах), которые могли способствовать формированию комплекса неполноценности. Хрущев в своей речи на XX съезде партии в 1956 г. описывает то, что является очевидными

параноидальными симптомами: «Сталин был очень недоверчивым человеком; он был болезненно подозрителен; мы знаем это по работе с ним. Он мог посмотреть на кого-нибудь и сказать: «почему ты сегодня не смотришь прямо?» или «почему ты сегодня отворачиваешься и избегаешь смотреть мне в глаза?» Такая болезненная подозрительность создала в нем общее недоверие и к выдающимся партийцам, которых он знал годами. Всюду и везде он видел «врагов», «лицемеров» и «шпионов». Отличительными чертами характера были мстительность и склонность ко лжи. Все это дает основание предполагать наличие у Сталина комплекса превосходства, как средства компенсации чувства неполноценности. Итогом явилась разветвленная сеть надзорных и карательных органов, в которой были задействованы десятки тысяч людей, в том числе и приводящих приговоры к расстрелу в исполнение.

С другой стороны, есть основания предполагать, что лица являющиеся исполнителями воли лидера, могут иметь определенные склонности к насилию, доминированию над другими людьми, и действуя подобным образом, находят поле для реализации своих психологических потребностей, но при этом предрасположены к подчинению и подвержены влиянию более сильной личности. По мнению автора, данному вопросу должна быть посвящена отдельная статья.

Список использованной литературы

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] : Словари и энциклопедии. Режим доступа : https://bigenc.ru/section/domestic_history (Дата обращения 26.04.2018)
2. Рудаков В. Е. Салтыкова Дарья Николаевна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.

3. Letter from Thurzó to his wife, 30 December 1610, printed in Farin, Heroine des Grauens, p. 293.

4. Академик [Электронный ресурс] : Словари и энциклопедии : Психологический словарь, 2014. Режим доступа: <https://psychology.academic.ru/> (Дата обращения 26.04.2018).

Информация об авторе

Телешова Любовь Вячеславовна – аспирант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Юридического института, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: tolkacheva-91@mail.ru.

Научный руководитель: *Протасевич Александр Алексеевич* – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: ProtasevichAA@bgu.ru.

Information about the author

Lyubov V. Teleshova – PhD Student, Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Juridical Psychology of the Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: tolkacheva-91@mail.ru.

Academic advisor: *Alexandr A. Protasevich* – dr Sc (law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: ProtasevichAA@bgu.ru